

В. М. ПОМЕРАНЦЕВ,профессор кафедры катализаторов Санкт-Петербургского государственного
технологического университета, доктор химических наук

РУССКИЙ ПРОЕКТ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Духовность — базовый компонент национальной идеи России, и высшее образование — один из главных каналов светского ее наполнения. Выход за пределы «образованщины», преодоление узости и всеохватной ограниченности ее — неизменная задача высшего образования. Мы привыкли к тандему «наука и образование» в разных модификациях и толкованиях. Представление образования в чистом виде, в отдельности — существенный прорыв в трактовке этой проблемы. Наука — отдельный, иной конгломерат проблем, и, что важно, решение их лежит в значительной степени на плечах других структур общества. Нашим финансовым неурядицам приписывается пальма первенства в формировании кризиса высшего образования. Споры нет, экономическое положение образовательной системы скверное, и «ректорский корпус» бесменно сражается на этом поле. Экономический статус резко обостряет ситуацию в высшем образовании, но не определяет ее. Наличие такого же кризиса в процветающих странах — доказательство тому. Очаги кризиса гнездятся в структуре самого высшего образования. Просматривается два крупных фактора, которые не только формируют кризисные явления, но и определяют пути развития высшего образования в обозримом будущем.

Однако анализ данной ситуации невозможен без расчленения высшего образования на общее (базовое) и профессиональное. Они различны, и различны существенно: по базовым элементам, конкретно-целевым направлениям, набору «строительных компонентов» образования. Иногда кажется, что в основе общего образования лежит концепция «что есть», а в основе профессионального — «чего нет». В профессиональном образовании стоит задача не только его максимальной международной интеграции, международного признания дипломов, но и вывод его на уровень аутентичности.

В общем образовании все принципиально иначе. Казалось бы, почему в центре Европы, на основе одной и той же физики и лирики, сформировались разные школы высшего образования — немецкая и французская. И не только сформировались, но и будут существовать до тех пор, пока немцы будут немцами, а французы — французами. Структурная и, в особенности, содержательная часть общего высшего образования всегда выстраивались и будут выстраиваться в со-

ответствии с историческим опытом, традициями, ментальностью народа. Оно замешано, заквашено на базовых факторах общества. Отсюда проистекает и высочайшая степень консервативности системы образования. Ни один народ не будет жить по обычаям другого. Наши ведущие вузы должны не обучать, копируя программы Гарварда и Сорбонны, но по своему уровню стоять в ряду подобных учебных заведений.

Унификация образования — естественный процесс. И как всякий естественный процесс — медленный, осторожный, включающий лишь то, что выверено временем. К этому относится и возврат (с дореволюционных времен) к системе «бакалавр-магистр», но уже в рамках концепции общего и профессионального образования. И нужна не подготовка никому не нужного «голенького» бакалавра, а инженера-бакалавра, экономиста-бакалавра и т. д. Естественно, что и срок обучения их будет разный по разным направлениям. В сущности, сейчас вузы так и поступают. Выбор молодым поколением того или иного вуза — это, по сути, выбор круга предметов базового образования, и не более того. Предметов естественно доступных, понятных, легких. Сфера приложения своих сил, способностей, профессиональная локализация сформируются значительно позже. Общее, базовое высшее образование безраздельно принадлежит высшей школе, вузу. Наполнение его, оценка, аттестация выпускников — все это общеизвестная вузовская кухня.

Всеобщая компьютеризация практической деятельности человека сформировала крупнейший пласт специалистов с общим высшим образованием; она выдвигает необходимость расчленения высшего образования на общее и профессиональное. Там, где на рабочем столе стоит компьютер, нужен человек с высшим образованием. Заметим заодно, что наша пятибалльная система оценок — одна из лучших в мире по адекватности и соразмерности понятий. Хотя и здесь необходим возврат к пятому нижнему баллу в виде «профессиональной непригодности» без уничижительного оттенка.

В высшем профессиональном образовании дело обстоит иначе. Оно в высшей степени интеграционно (в международном плане) и предельно аутентично (в рамках национально-государственных интересов). Но вне профессиональной деятельности, не будучи специалистом-профессионалом в своей области,

человек не может получить полноценного высшего профессионального образования. Всякое профессиональное образование предполагает непрерывную профессиональную деятельность. Более того, оценка профессиональной, практической деятельности всегда должна фигурировать непрерывным компонентом аттестации профессионального образования. Это и есть самое слабое, самое уязвимое звено высшего профессионального образования.

Если вообще, базовое образование зиждется на единых, объективных законах и правилах, то в профессиональном образовании велик пласт субъективных закономерностей, сугубо частных выводов и наблюдений. Запреты составляют львиную долю основ профессионального образования. Кто из нас не выслушивал сентенций о том, что «специалист не тот, кто знает что делать, а тот, кто знает чего делать нельзя». Профессиональное образование вне профессиональной деятельности просто исключено, поскольку восприимчивость его в этом случае близка к нулю. А из этого следует, что эффективное профессиональное образование может быть получено лишь при совмещении его с профессиональной практической деятельностью. Аттестация его должна непременно включать аттестацию практической деятельности. Оценка же профессиональной деятельности может быть дана лишь ассоциацией профессионалов.

Таким образом, некоторые прерогативы высшей школы должны быть переданы ассоциациям профессионалов. И тут нет ничего нового. Такая ситуация когда-то сложилась в науке. Человек сдает кандидатские экзамены, выполняет исследовательскую работу, и все это в вузе, не покидая студенческой скамьи. А вот на заключительном этапе передается в руки ассоциации профессионалов — в Ученый совет по присуждению... Тут роль ассоциации специалистов сводится к оценке результатов деятельности персоны, уровня ее подготовки. Так обстоит дело с профессиональной подготовкой научных кадров, научных сотрудников. Такой путь сформировался благодаря тому, что на выпускающих кафедрах присутствуют «элементы научного производства». И в недавнем прошлом, когда весь выпуск целиком «сметался» в научные сотрудники, проблема профессионального образования не обострялась. Теперь доля тех, кто стал научными сотрудниками, в вузовском выпуске весьма незначительна. Профессиональная деятельность не приложение к профессиональному образованию, а необходимый компонент профессионального образования. Без такой деятельности профессионального образования не может быть. Невообразимо, чтобы человек вначале получил диплом хи-

рурга и только после этого взял в руки скальпель.

Весь набор стажировок, доподготовок и переподготовок, второго высшего и заочного послевузовского образования — все это стихийные элементы профессионального образования. Формы сочленения профессиональной деятельности и профессионального образования в разных отраслях будут разными. Но одно без другого не полноценно. Иначе это либо «практик», либо персона, которую фирма «вытуривает» по причине профессиональной непригодности, как бы она при этом ни размахивала дипломом Сорбонны. Такова подоплека недавних парижских страстей.

Диплом магистра может иметь только человек, получивший профессиональное образование и будучи непременно профессионалом в своей сфере деятельности. По сути, таким путем идет немецкая школа высшего образования, смещая получение диплома магистра к 30-летнему возрасту.

Уровень развития техники и технологии всех видов, динамика и скачкообразный характер их развития в XX в. не только сформировали основу современного кризиса высшего образования в мире, но и поместили его в лоно профессионального образования. Спрашивается, а почему же общее образование находится (и будет находиться!) в оковах менталитета народа, его исторического опыта, а профессиональное — предельно аутентично в международном плане? И только национальные интересы государств могут выставлять ограничительные рамки. Дело в том, что требования к специалисту абсолютно одинаковы, независимо от того, где располагается какая-либо сложная современная система, или на каком континенте базируется авиалайнер последней модели. Следует ожидать и высокой степени международной интеграции, универсализации, в первую очередь по линии ассоциаций специалистов в деле образовательных процедур.

В итоге и выпускается инженер-бакалавр, экономист-бакалавр и так далее с неодинаковыми сроками обучения и в некоторой степени с разным наполнением в различных вузах. Промышленный Екатеринбург и сельскохозяйственный Краснодар будут вносить свою, разную лепту в это наполнение. На втором этапе, на уровне высшего профессионального образования, тот же вуз, но уже вкупе с ассоциацией профессионалов-специалистов и из профессионально работающих людей (что важно!) подготовит и аттестует специалистов с титулом «магистр». В таком направлении просматривается путь развития высшей школы в обозримом будущем.

Сегодня появился и интенсивно формируется еще один новый фактор — компьютеризация, которая вошла в любую человеческую деятельность, во все виды технологии, в том числе и в технологию образования. Похоже, что компьютеризация исподволь проникает и в «технологию нашего мышления». Хотя это и не бесспорно.

В чем суть образования? В нулевом приближении — в познании, освоении законов мироздания с последовательным углублением и расширением их трактовки. Но потенциал компьютеризации, ее всеохватная мощь, бескрайние возможности таковы, что она, сметая поле законов мироздания, заменяет их моделями — низводит до уровня моделей. Происходит отторжение, удаление от физической картины реального мира, замена его виртуальной конструкцией. Виртуальный мир вытесняет картину реального физического

мира. Но если в общественно-значимых трактовках должен обязательно фигурировать человеческий фактор, то трактовка физического мира, лишенная физического смысла, просто абсурдна.

В итоге образование стоит перед проблемой «чистого листа». Приходит человек в вуз, но у него нет первоосновы, нет базы для образования. Более того, фундаментальные законы не воспринимаются им как непреложные. Вначале это казалось обычной проблемой смены поколений. Однако время показывает, что речь идет о глубинных факторах. Модельное мышление, его виртуализация исключает возможность традиционного обучения. Виртуальный мир, отрыв от физического, смыслового содержания явлений, процессов становятся серьезной проблемой. Выстраивание системы образования в условиях всеобщей компьютеризации — одна из сложнейших задач современности.